

Ласковые, но безжалостные слова Акихары нанесли сокрушительный удар по чувствам юного бесенка.

Хвостик его поник, а крохотные крылышки за спиной, больше походившие на бутафорию, уныло обвисли.

Какая жалость, бедняжка.

Подглядывавший из-за двери Аки покачал головой, безмолвно сочувствуя своему маленькому хозяину.

— Ну всё, хватит вредничать, — мягко произнёс Годзё Акихара. — Я почитаю тебе книжку, и пора спать.

Он легонько похлопал по детским ручонкам, всё ещё обнимавшим его за талию, увлекая Сатору за собой, чтобы тот устроился на свободной половине огромной кровати.

— Ну ладно...

С явной неохотой буркнув согласие, Сатору принялся лениво перекатываться по постели, пока не добрался до самого края. Стоило Акихаре приподнять одеяло, как мальчик тут же шмыгнул внутрь.

Птенец вернулся в гнездо — время засыпать.

Акихара ласково взъерошил волосы брата и заботливо поправил подушку повыше, чтобы Сатору, даже лёжа, мог разглядывать красочные иллюстрации.

— Сегодня у нас история про динозавра по имени Харт.

Иллюстрированная книжка в руках Акихары состояла из двух частей. Сейчас он держал первый том — повесть о маленьком хищном тираннозавре по имени Харт, которого выходила и вырастила травоядная мама-майазавр.

История брала своё начало в тот день, когда приёмная мать нашла брошенное яйцо, из которого вскоре и вылупился крошка Харт.

—... Под давлением стада маме пришлось отказаться от маленького Харта, ведь он был хищником. Она оставила его на поляне, изобилующей сочными плодами, надеясь, что там, среди изобилия, малыш сможет безбедно пережить свои первые годы...

Голос Акихары звучал убаюкивающе-мягко — так он разговаривал только во время чтения. От этого мерного, ласкового полусшёпота веяло непреодолимой дремотой.

—... Но едва мама повернулась, чтобы уйти, погружённый в сон Харт внезапно проснулся. Его отчаянный, жалобный плач больно полоснул её по сердцу. Бедная мать зажимала уши руками, пытаясь заглушить этот зов, но плач маленького Харта пробивался сквозь любые преграды. И тогда она не выдержала. Она повернула назад.

— И она забрала его с собой? — спросил Сатору, приподнимая голову.

Акихара опустил взгляд. Глаза брата всё ещё лихорадочно блестели, в них не было ни малейшего намёка на сон. Тогда Акихара, продолжая читать, незаметно вплёл в свои слова крупницы успокаивающего бытового заклинания.

— Да, она забрала его.

— Но ведь тогда всё стадо прогнало бы её, верно? Разве оно того стоило? — озадачился Сатору.

Оставить родных, пожертвовать привычной жизнью ради чужого детёныша, который к тому же вырастет плотоядным монстром — стоил ли этот выбор такой цены?

Харт — хищник, ему со временем потребуется плоть, а травоядная мать никогда не сможет добыть для него мясо. Как же он выживет?

Сатору взволнованно захлопал ресницами, усмотрев в этой детской сказке глубокую и неразрешимую дилемму.

Акихара понимающе улыбнулся. Будь он прежним собой, он наверняка рассудил бы так же: глупо и нерационально покидать безопасную общину ради существа, которое однажды может сожрать тебя самого.

Он ласково погладил мягкие, взъерошенные серебристые волосы брата, от которых после вечернего купания едва уловимо пахло молочным шампунем.

— Твои опасения вполне логичны, Сатору. Но ответь мне на один вопрос: кто вправе судить, стоил ли поступок совершённых жертв?

Акихара загнул один палец.

— Сама приёмная мать?

Он загнул второй палец.

— Малыш Харт?

И, наконец, поднял третий.

— Или мы с тобой, простые читатели?

Сатору сладко зевнул и, немного поразмыслив, пробормотал:

— Первый вариант. Мама-динозавр. Она ведь сама сделала этот выбор.

Акихара заботливо натянул сползающее одеяло Сатору до самых плеч.

— Именно. Только она решает, стоит ли Харт её жертв.

Веки Сатору налились свинцом. Ему и в голову не пришло удивиться, отчего дремота так внезапно одолела его деятельную натуру; он лишь послушно прильнул к боку старшего брата, подыскивая местечко поудобнее.

Видя, что заклинание сна возымело действие, Акихара понизил голос до едва различимого шёпота:

— Мама никогда не возненавидит Харта. И она ни разу не пожалела о своём решении, ведь для неё он стал самым родным и любимым сыном.

Глаза Сатору почти закрылись, сквозь тонкие щёлочки ресниц едва виднелась лазурь его глаз. Из последних сил цепляясь за ускользящее сознание, он пробормотал:

— Откуда ты... всё это знаешь, братик... Хр-р-р...

Акихара тихонько хмыкнул, поражаясь упрямству этого неугомонного ребёнка, который даже во сне ухитрялся задавать вопросы. Бережно приподняв его голову, он переложил её на мягкую подушку.

— Откуда знаю?.. Да просто я уже дочитал эту сказку до конца.

Каждый раз перед тем как открыть очередную книгу для Сатору, Акихара внимательно просматривал её сам. Даже если эти сказки покупал не он, они обязательно проходили его строгую цензуру, прежде чем удостоиться прочтения вслух.

— Спокойной ночи, — прошептал он.

Прежде чем погасить ночник, Акихара склонился над спящим братом и нежно коснулся губами его лба. В ответ Сатору лишь сонно и неразборчиво угукнул:

— Ни-ни...

Акихара устроился поудобнее, прижимая к себе мгновенно придвинувшегося Сатору. Мерно похлопывая его по спине, он закрыл глаза и вскоре погрузился в глубокий безмятежный сон.

«Где бы ты ни оказался, я буду любить тебя всегда, всегда, всегда».

«Моё дорогое, бесценное сокровище».

На следующий день

— Эх... Я снова стал прежним, — разочарованно протянул Сатору.

Выкарабкавшись из-под тёплого одеяла, Сатору обнаружил, что его временная демоническая ипостась растаяла без следа. Это вызвало лёгкую грусть.

Однако настоящая трагедия ждала его впереди: Аки и Сиро тоже исчезли! Больше у него не было ни характеров-хранителей, ни яиц сердца.

— У-у-у...

Проснувшись, Акихара обнаружил, что на его груди распластался младший брат, безутешно и весьма наигранно хныча прямо ему в ухо.

Сонливость слетела с Акихары мгновенно. Едва разомкнув веки, он тут же вернул себе привычную ментальную ясность и холодный рассудок.

Легонько шлёпнув развалившегося на нём Сатору по затылку, он со смешком поинтересовался:

— Ну и ну. Чайник ещё не вскипел, а у меня на груди уже какой-то свисток надрывается. Чей это закипающий малыш, а?

Конечно, Сатору было досадно, но не настолько, чтобы проливать настоящие слёзы из-за ухода

Аки и Сиро. Он ещё вчера уяснил, что их расставание неизбежно, и морально подготовился к этому.

Нынешнее театральное рыдание на груди брата служило лишь развлечением и невинным способом выплеснуть скопившуюся обиду на несправедливость вселенной.

Вот только сравнения с закипающим чайником он никак не ожидал.

«Разве свист закипающего чайника звучит именно так?» — искренне озадачился мальчик.

— У-у-у... Твой это чайник свистит, твой...

Акихара приподнялся на локтях и сел, увлекая за собой забавно повисшего на нём ребёнка.

Сатору украдкой следил за братом из-под ресниц. Тот оглядывал спальню, явно пытаясь что-то отыскать.

«Хе-хе, я-то знаю, что ты ищешь!»

Не обнаружив на прикроватной тумбочке ни будильника, ни мобильного телефона, Акихара с улыбкой опустил взгляд на заговорщика:

— Мой драгоценный закипающий чайничек, не соизволишь ли подсказать, который сейчас час?

Сатору, успевший припрятать гаджеты ещё на рассвете, хитро прищурился и самым невинным тоном соврал:

— Уже девять утра!

Акихара давно приметил тайник, но подыграл мелкому проказнику. Покивав с задумчивым видом, он протянул:

— Девять, говоришь... Как интересно...

Сатору на мгновение возликовал, решив, что обвёл старшего вокруг пальца. Но тут же засомневался: ну не мог такой гениальный человек повестись на столь дешёвый трюк!

«Наверняка притворяется, чтобы усыпить бдительность, а потом ка-а-ак нападёт!»

Чем больше Сатору размышлял над этим, тем сильнее укреплялся в своих подозрениях — уж кто-кто, а братец обожал подобные каверзы. Решив не испытывать судьбу, он дождался момента, когда Акихара якобы отвлёкся, и резко сиганул с кровати, нацелившись на дверь.

Хлоп!

Но старого лиса на мякине не проведёшь. Наш Ужасающий Владыка Демонов легко просчитал манёвр своего непутёвого братишки. Спектакль с потерей бдительности был разыгран безупречно, и маленького разбойника перехватили на лету.

Пальцы Акихары безжалостно впились в бока Сатору. Мальчик покатился по постели, заливаясь звонким, безудержным хохотом. Он извивался, брыкался и отчаянно пытался вырваться из цепкого захвата, но «тиран» неизменно возвращал беглеца на место.

— Ха-ха-ха-ха!.. Ик!.. Ха-ха-ха!..

Лишь когда Сатору начал уморительно икать, утирая выступившие от смеха слёзы, Акихара смиростивился и разжал руки.

С помощью магии он слегка подогрел остывшую воду в стакане на тумбочке и протянул Сатору.

— Ещё раз попытаешься обмануть старших, мелкий разбойник? — с усмешкой спросил Акихара.

Икая, Сатору принял стакан и жадно, шумно осушил его. Утолив жажду и уняв спазмы, он обиженно заявил:

— А сам-то! Ты вчера тоже меня обманул! Подсыпал мне в сказку своё усыпляющее заклинание, да?!

Вчера сонный мозг отказывался соображать, но теперь-то Сатору понимал, что провалился в сон подозрительно быстро. Надувшись и скрестив руки на груди, он наблюдал, как брат забирает пустой стакан, а затем преспокойно извлекает из-под кровати припрятанные будильник и телефон.

— Виновен, — легко согласился Акихара. — Мой проступок, каюсь.

Он мельком взглянул на экран блокировки. Стрелки показывали половину восьмого — самое время спускаться к завтраку. Присев перед надувшимся братишкой, он заглянул ему в глаза:

— Мир? Простишь меня, и пойдём наконец завтракать?

Сатору, конечно, не держал зла. Он лишь требовательно раскинул руки в стороны:

— Ладно. Но только за обнимашки.

Акихара отметил про себя, что сегодня мелкий непривычно ласков, но противиться не стал — он и сам обожал возиться с братом. Притянувшись к Сатору, он ощутил привычное исходившее от него тепло, словно обнимал маленький пушистый радиатор.

— Вообще-то, я проснулся пораньше и сам дочитал ту книжку, — прошептал Сатору у него над ухом. — Харт крутой. Он мне очень понравился.

Харт был могучим тираннозавром. Но при всей своей сокрушительной силе он обладал удивительным милосердием — чистым, глубоким, лишённым слепой глупости.

Акихара удивлённо приподнял брови. Он не ожидал, что Сатору так проникнется историей, да ещё и бросится дочитывать её спозаранку.

«А ведь я планировал продолжить чтение сегодня вечером, — подумал Ужасающий Владыка Демонов. — Что ж, придётся подыскать новую сказку».

Он мягко похлопал брата по спине:

— Рад, что тебе понравилось. А теперь давай поднимайся, иначе Сигма скоро придёт вытаскивать нас из постели силой.

— Ну знаю я...

При одном упоминании о распорядке дня юный Годзё ощутил приступ острой, непреодолимой лени, столь свойственной всем детям его возраста. Выпутавшись из объятий Акихары, он на мгновение замялся, а затем озвучил вопрос, который не давал ему покоя с момента прочтения финала:

— Братик... Получается, я твоя «Вкуснятина»?

В сказке Харт ушёл прочь из страха навредить любимой приёмной матери. Но повзрослев, он сам наткнулся на беззащитного новорождённого детёныша анкилозавра и решил оставить его себе, шутливо прозвав беднягу Вкуснятиной.

У мамы был Харт.

У Харта появилась Вкуснятина.

А как же брат?

Акихара не раз повторял, что проклятая энергия Сатору чертовски вкусная — его самый любимый деликатес во всём мире.

Сатору заглянул брату прямо в душу своими бездонными, небесно-голубыми глазами. Акихара на мгновение опешил от такого сравнения, а затем не выдержал и весело, искренне рассмеялся.

Прохладная ладонь легла на макушку мальчика, ласково взъерошив белые вихры.

— Да. Ты моя самая настоящая Вкуснятина. И моё самое любимое сокровище на свете.

<http://bllate.org/book/19395/2004741>